

Вестник МИРБИС. 2024. № 2 (38): С. 19–30.

Vestnik MIRBIS. 2024; 2 (38): 19–30.

Научная статья

УДК 339.9

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.2.3

Эволюция парадигмы глобальной продовольственной безопасности

Елена Александровна Якимович — Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), Москва, Россия. Yakimovich_ea@pfur.ru

Аннотация. В статье проведен комплексный анализ механизмов смены парадигмы глобальной продовольственной безопасности. Выделены основные этапы трансформации подходов к продовольственной безопасности, обусловленные глобальными кризисными явлениями. Проанализированы движущие силы и причины смены парадигмы на каждом этапе. Основными причинами необходимости трансформации парадигмы глобальной продовольственной безопасности на современном этапе являются увеличение масштабов голода и других форм неполноценного питания при наличии продовольствия в достаточном объеме для обеспечения глобальной продовольственной безопасности. Обосновано, что кризис продовольственной безопасности на современном этапе является кризисом доступности продовольствия, но не кризисом наличия продовольствия. Сделан вывод о начале нового этапа в эволюции парадигмы продовольственной безопасности, где одним из ключевых аспектов глобальной продовольственной безопасности становится сбалансированное и более равное распределение продовольствия при достаточном уровне его наличия.

Ключевые слова: глобальная продовольственная безопасность, кризис наличия продовольствия, кризис доступности продовольствия, запасы, продовольственная инфляция, концепция продовольственной безопасности, торговля продовольственными товарами, экономический кризис, энергетический кризис, удобрения.

Для цитирования: Якимович Е. А. Эволюция парадигмы глобальной продовольственной безопасности. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.2.3 // Вестник МИРБИС. 2024; 2: 19–30.

JEL: Q17, Q18, O13

Original article

Evolution of the global food security paradigm

Elena A. Yakimovich — Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia. Yakimovich_ea@pfur.ru

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the mechanisms for changing the paradigm of global food security. The main stages of the transformation of approaches to food security, due to global crisis phenomena, are highlighted. The driving forces and reasons for the paradigm shift at each stage are analyzed. The main reasons for the need to transform the paradigm of global food security at the present stage are the increase in hunger and other forms of malnutrition in the presence of food in sufficient quantities to ensure global food security. It is substantiated that the food security crisis at the present stage is a crisis of food availability, but not a crisis of food availability. The conclusion is made about the beginning of a new stage in the evolution of the food security paradigm, where one of the key aspects of global food security is a balanced and more equal distribution of food with a sufficient level of its availability.

Key words: global food security, food availability crisis, food availability crisis, stocks, food inflation, food security concept, food trade, economic crisis, energy crisis, fertilizers.

For citation: Yakimovich E. A. Evolution of the global food security paradigm. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.2.3. Vestnik MIRBIS. 2024; 2: 19–30 (in Russ.).

JEL: Q17, Q18, O13

Введение

Под глобальной продовольственной безопас-

ностью понимается ситуация наличия физического, социального и экономического доступа всех людей в любое время к достаточному количеству безопасных и питательных продуктов пи-

тания, которые соответствуют их пищевым предпочтениям и диетическим потребностям для ведения активного и здорового образа жизни [Food security... 2006].

Ключевыми аспектами продовольственной безопасности, как следует из определения, являются: наличие продовольствия, доступность продуктов питания с физической и экономической точки зрения, потребление продовольствия, определяемое первыми двумя аспектами, а также пищевыми предпочтениями людей и стабильность всех аспектов с течением времени [Якимович 2023].

Несмотря на декларируемые цели преодоления проблемы голода, с 2014 г. ФАО в своих ежегодных отчетах отмечает рост числа людей, страдающих от разных форм недостаточного питания и рост проблемы отсутствия продовольственной безопасности. Из-за высоких цен на качественные продукты питания при росте бедности и нищеты, тот рацион питания, который необходим для поддержания здоровья, не доступен для 3 млрд человек в мире [The State of Food Security... 2021].

Эволюция парадигмы глобальной продовольственной безопасности прошла длительный путь развития от своего зарождения и становления в конце 1930-х — середине 1940-х гг. до настоящего времени.

На прошедшем в сентябре 2021 г. Саммите ООН по национальным продовольственным системам, был поднят вопрос об изменении применяемых в настоящее время в странах мира моделей производства и потребления продуктов питания, трансформации продовольственных систем и в целом концепции глобальной продовольственной без-

опасности [The Food Systems Summit 2021].

Целью данной статьи стало исследование эволюции концепции продовольственной безопасности и выявление движущих сил трансформации концепции, а также обоснование зарождения нового этапа ее развития.

Методологические основы

В статье использованы статистический, аналитический, абстрактно-логический методы, метод контент-анализа. Информационной базой исследования послужили научные публикации ученых-экономистов и международных организаций — ФАО, ОЭСР в сфере продовольственной безопасности, а также статистические базы данных FAOSTAT.

Результаты

Анализ эволюции концепции глобальной продовольственной безопасности позволяет выделить следующие этапы ее развития: 1930–1945 гг. — признание важности питания для здоровья и зарождение концепции продовольственной безопасности; 1945–1980 гг. — определение наличия продовольствия в качестве ключевого аспекта продовольственной безопасности, а развитие торговли и продовольственной помощи — как основных мер борьбы с голодом; 1980–2008 гг. — признание доступности продовольствия важным аспектом продовольственной безопасности; 2008–2020 гг. — признание стабильности и устойчивости продовольственных систем необходимыми условиями обеспечения продовольственной безопасности; 2021 г. — формирование нового подхода к концепции глобальной продовольственной безопасности.

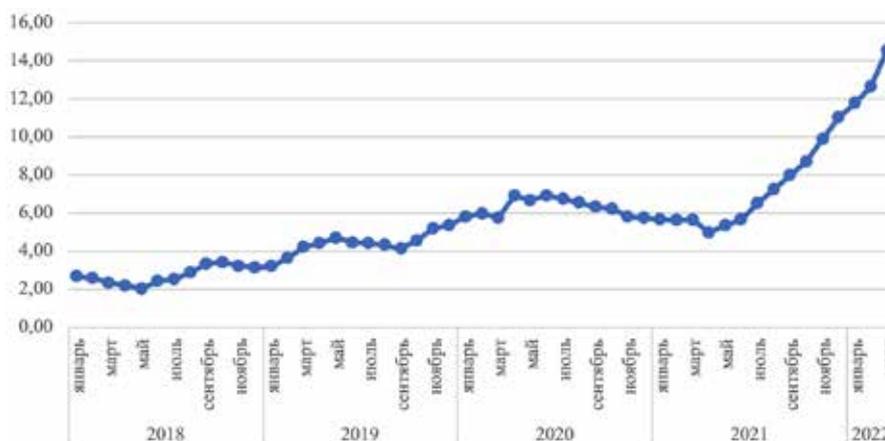

Рис. 1. Продовольственная инфляция в мире, %

Источник: рисунок автора по данным Food Balances. Текст, изображение: электронные // FAOSTAT: официальный сайт. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS> (дата обращения: 17.06.2023).

Рост мировых цен на продовольствие, начавшийся в середине 2021 г. (рисунок 1), обусловлен сочетанием таких факторов как рост цен на энергоносители, сырьевые товары, удобрения, а также неравномерное восстановление мировой экономики после пандемии COVID-19 и сбои в цепочке поставок. Совокупность перечисленных факторов привела к продовольственной инфляции во многих странах. Цены на агропродукцию, после снижения в летние месяцы, возобновили рост в сентябре 2022 г. (рост цен на зерновые в сентябре 2022 г. составил 8 пунктов относительно предыдущего месяца) [Food security 2022] из-за роста мирового спроса, усиления напряженности в одном из ключевых экспортных регионов (Черноморском регионе) и опасений по поводу посевной следующего года. Снижению цен не способствовала и напряженная ситуация на рынке удобрений особенно в Европе, где дефицит природного газа и высокие цены на него, вынудили многих производителей удобрений остановить производство.

Наиболее сильно пострадали от роста цен на сельскохозяйственную продукцию наиболее бедные страны (в 93,3 % стран). Однако, в середине 2022 г. продовольственная инфляция наблюдалась также в странах с высоким уровнем дохода (в 85,7 % стран). Причем во многих из них она имела двузначное измерение.

Для оценки соотношения спроса и предложения на рынке продовольственных товаров, кроме объемов производства и потребления, объема запасов (которые находятся на уровне лишь немно-

го ниже уровня 2021 г.), используется ряд показателей, в том числе показатель «отношение запасов к использованию» (World stock-to-use ratio), «отношения конечных запасов основных экспортеров к их полному исчезновению» (Major exporters' stock-to-disappearance ratio). Индекс «отношение запасов к использованию» показывает уровень переходящего запаса для любого товара в процентах от общего спроса на него или использования. Сравнение данного показателя текущего года с показателем предыдущего года дает представление об относительном балансе спроса и предложения на этот товар, показывает являются ли текущие и прогнозируемые уровни запасов критическими или обильными, что позволяет оценить направление ценовой тенденции, а также вероятную степень изменения цены в большую или меньшую сторону. Так, в мировом масштабе соотношение запасов к потреблению пшеницы ниже 20 % в предыдущие периоды обычно приводило к сильному росту цен. Для кукурузы таким критическим уровнем является 12 %, для сои — 10 %¹ [Cereal Supply and... 2022].

Как наглядно видно (рисунок 2), отношение запасов к использованию в 2022 г. не только не находилось на критическом уровне, но и было намного выше исторического минимума в 23,3 %, зарегистрированного в 2007 г.

1 Recent weather vagaries have raised uncertainty regarding global wheat production, but overall cereal supplies still seen comfortable in 2024/25. Текст : электронный // FAO : официальный сайт. URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/csdb/en/> (дата обращения 10.06.2024). Опубликовано 07.06.2024.

Рис. 2. Отношение мировых запасов к использованию
Источник: рисунок автора по данным¹.

Другим показателем, подтверждающими, что нынешний кризис является кризисом доступности, но не наличия продовольствия, является отношение запасов к исчезновению, определя-

емым отношением размера запасов ключевых экспортеров зерновых к их внутреннему потреблению с учетом экспорта. По основным видам зерновых показатель отношения запасов к исчез-

новению выше минимальных критичных уровней (рисунок 3).

Еще одним фактором, оказывающим негативное влияние на показатели голода и недоедания, является сокращение гуманитарной продовольственной помощи. Объемы гуманитарной продовольственной помощи сокращаются с

2017 г., но особенно заметное сокращение произошло с 2018 г. из-за замедления экономического роста, а позднее продолжилось из-за необходимости реализации мер противодействия распространению COVID-19, и приоритетности мер общественного здравоохранения в ответ на пандемию.

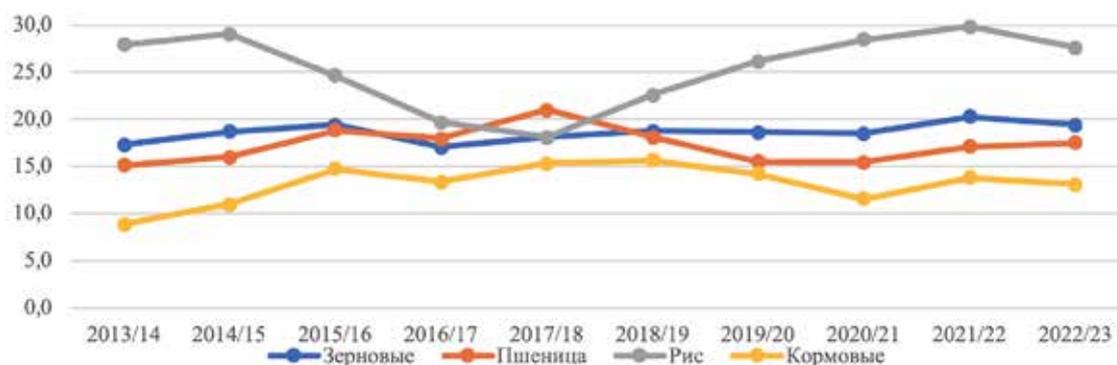

Рис. 3. Отношение запасов к исчезновению основных экспортных культур

Источник: рисунок автора по данным см. рисунок 2.

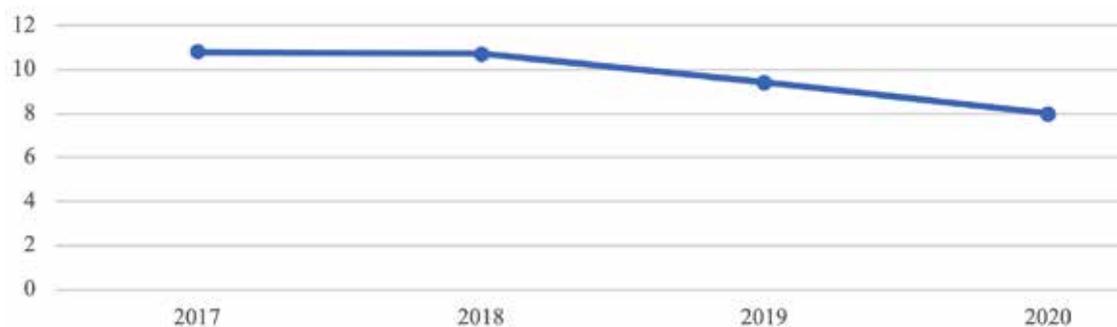

Рис. 4. Объем гуманитарной помощи продовольственным секторам стран, переживающих продовольственный кризис, млрд долл.

Источник: рисунок автора по данным [The Global Report on Food Crises 2022].

По результатам 2020 г. гуманитарная помощь, выделенная продовольственным секторам стран, переживающих продовольственный кризис, была самой низкой за пять лет выхода Глобального отчета о продовольственных кризисах (GRFC — Global Report on Food Crises) и составила 75 % от объема 2017 г. (рисунок 4), хотя число людей, остро нуждающихся в продовольственной безопасности, было самым высоким за этот период. Кризисы продовольственных систем требуют ответных мер продовольственной политики. Меры реагирования на прошлые кризисы (таблица) способствовали созданию мировой продовольственной системы, характеризующейся сельскохозяйственной специализацией стран, глобальной торговлей через длинные и сложные цепочки, промышленным производством аграрной продукции и доминированием крупных

транснациональных компаний [Clapp 2020], подготовив, тем самым, почву для нового кризиса. Хотя политических рекомендаций со временем несколько менялись, общий подход к преодолению продовольственных кризисов за этот период оставался на удивление последовательным. Целью подходов к регулированию глобальной продовольственной системы оставалось повышение эффективности: эффективность с помощью методов промышленного производства в 1960–70-х гг., эффективность за счет специализации и торговли в 1980-х и 1990-х гг., и эффективность через корпоративные цепочки поставок в 2000-х гг.

Гиперфинансированный характер агропродовольственного сектора после кризиса 2007–2008 гг. привел к растущему разрыву между финансовой экономикой и «реальной» сельскохозяйственной экономикой и формированию

новых факторов уязвимости продовольственной системы. Хотя высокоспециализированные глобальные цепочки поставок продовольствия часто оправдываются их сторонниками за то, что они являются высокоэффективными и продуктивными поставщиками дешевого зерна для решения проблемы глобальной продовольственной безопасности, на практике они сделали продовольственную систему более восприимчивой к кризисам.

Таблица. Эпохи продовольственной политики

	Эпохи продовольственной политики			
	Продовольственная самодостаточность и первая зеленая революция (1950–1970-е гг.)	Неолиберальная продовольственная безопасность (1980–2006 гг.)	Недопроизводство и новая зеленая революция (2007–2020 гг.)	Формирование новой продовольственной политики (2021 г. – н.в.)
Кризис	Продовольственный кризис 1972–1974 гг. Резкий рост цен на сырьевые товары, на продукты питания. Опасения недостатка глобального предложения продовольствия. Массовый рост голода	Долговой кризис третьего мира и кризис средств к существованию фермеров в конце 1970-х — начале 1980-х годов. Низкие и падающие цены на сырье. Опасения избыточного предложения продовольствия.	Кризис цен на продовольствие 2007–2008 гг. Резкий рост цен на сырьевые товары, в том числе на продукты питания. Опасения по поводу снабжения продовольствием. Рост голода	Резкий рост цен на энергию, удобрения и другие сырьевые товары. Рост цен на продовольствие при достаточности производства (в 2021–2022 гг.). Рост голода
Ответные меры политики	Государственная поддержка индустриализации для увеличения производства как в богатых, так и в бедных странах. Экспорт из промышленно развитых стран. Поощрение коммерческого импорта в развивающихся странах	Кредиты на структурную перестройку в бедных странах при условии сокращения государственной поддержки сельского хозяйства и открытия торговли для поощрения как экспорта, так и импорта. Растущее давление с целью либерализации торговли сельскохозяйственной продукцией посредством переговоров и принятия Соглашения ВТО по сельскому хозяйству.	Недопроизводство и усиление финансиализации агропродовольственного сектора, растущее приобретение земли частными корпорациями и финансовыми субъектами. Усилия по подключению мелких землевладельцев в развивающихся странах к глобальным цепочкам поставок, контролируемых корпорациями.	Отсутствие согласованных мер по продовольственной политике (в 2021–2022 гг.), сохранение прежнего курса, призывы к формированию новой концепции продовольственной безопасности
Результат	Промышленное производство в глобальном масштабе. Излишки производства в промышленно развитых странах, наводняющие глобальные рынки. Растущая зависимость от импорта продовольствия в некоторых развивающихся странах.	Растущая зависимость развивающихся стран от импорта продовольствия. Усиление специализации и конкуренции на экспортных рынках сельскохозяйственной продукции. Открытие торговли сельскохозяйственной продукцией на условиях, отвечающих интересам промышленно развитых стран. Консолидация ферм в промышленно развитых странах. Растущая мощь сельскохозяйственных торговых фирм	Включение мелких производителей в высокоспециализированные глобальные цепочки поставок по контракту с крупными корпорациями. Ослабление прав на землю для наиболее уязвимых производителей продуктов питания.	Чрезмерные спекуляции на сырьевых продовольственных биржах, рост прибыли крупных продовольственных ТНК, рост себестоимости производства с/х продукции, частичное сокращение производства

Источник: доработано и переработано автором по [Clapp 2020]

А отсутствие мер по согласованной политике в условиях фрагментации мировой хозяйственной системы и обострении геополитических факторов вызвали необходимость формирования новой концепции глобальной продовольственной безопасности.

Обсуждение

Возникновение концепции продовольственной безопасности связывают с работой «Питание, здоровье и доход» («Food, Health and Income»)

[Orr 1936], опубликованной под именем сэра Д. Б. Орра — шотландского врача и биолога, впоследствии первого генерального директора ФАО (Продовольственной и сельскохозяйственной организации).

В исследовании «Питание, здоровье и доход» показано, что около 50 % населения Великобритании в 1933–1943 гг. не имело дохода, который мог бы гарантировать им питание, необходимое для благополучия в отношении здоровья (более подробно см. [Orr 1966]). После публикации этого исследования, двадцать стран, с большей или меньшей эффективностью, провели аналогичные исследования. Учитывая важность продуктов питания для здоровья, отдел здравоохранения Лиги Наций распространил информацию о положении с продуктами питания в репрезентативных странах мира. Доклад Д. Б. Орра стал первым изложением мировой продовольственной проблемы на международной политической арене.

Датой официального создания ФАО считается 16 октября 1945 г. — день открытия ее первой конференции, на которой утвержден Устав организации и создана Временная комиссия, хотя решение о ее создании было принято еще в 1943 г. на Конференции ООН по продовольствию и сельскому хозяйству. Конференция была сосредоточена на обеспечении продовольствием, провозгласив «безопасное, адекватное и подходящее снабжение продовольствием» основной целью в каждой стране. При этом, на конференции было отмечено, что «свобода от нужды означает нечто большее, чем свобода от голода, но достижение свободы от голода является первым важным шагом» на этом пути. Конференция признала, что избавление населения мира от голода или недоедания потребует значительного увеличения производства продуктов питания, но признала, что для этого не существует непреодолимых технических препятствий [United Nations Conference 1943].

Первой попыткой проанализировать состояние продовольственной безопасности в мире стал всемирный продовольственный обзор, подготовленный ФАО в 1946 г. по семидесяти странам мира. Выводы, представленные в обзоре, свидетельствуют, что по крайней мере одна треть населения мира не получает достаточного количества энергии.

Одновременно, с этим, в развитых странах накапливались излишки продовольствия. США и

Канада реализовывали программы, направленные на сокращения своего производства за счет уменьшения посевных площадей и сокращения некоторых видов поддержки фермеров.

И в 1946–1947 гг. ФАО было предложено изучить возможные последствия перепроизводства сельскохозяйственной продукции — явления, которое вскоре стало проблемой для многих стран. Для решения проблемы «изобилия на фоне нужды» в 1950-х гг. Комитет ФАО по проблемам сырьевых товаров разработал Руководящие положения и Принципы распределения излишков. Эти положения и принципы, утвержденные Советом ФАО в 1954 г., были задуманы в качестве международного кодекса поведения. В них поощрялось рациональное использование излишков продовольственного сырья и в то же время защищались интересы экспортеров и местных производителей. С тех пор Руководящие положения применяются в рамках программ продовольственной помощи [70 лет ФАО 2015].

В течение 1950-х и 1960-х гг. мировое производство продуктов питания увеличилось более чем на 50 %, а производство на душу населения — более чем на 20 %. Однако, исследование ситуации с продовольствием в мире, проведенное ФАО в 1952 г., показало, что средняя калорийность питания на душу населения упала ниже довоенного уровня, а разрыв между странами с наилучшим и наихудшим качеством питания увеличился. Кроме того, существует серьезное различие между хроническим недоеданием и голодом, причем хроническое недоедание было признано как растущая проблема и проведено первое четкое различие между хроническим и временным отсутствием продовольственной безопасности. Голод трактовался как относительно внезапное и непредвиденное событие из-за природных факторов, таких как засуха, наводнение или землетрясение, когда люди полностью зависят от транспортировки товаров из регионов с избытком продовольствия и иной помощи. Что касается недоедания, в том числе хронического, от которого страдают примерно в 100 раз больше людей, чем от голода, то продовольственная помощь эту проблему не решает. Тем не менее, основной мерой борьбы со всеми формами неадекватного питания и для борьбы с отсутствием продовольственной безопасности, не без влияния стран с излишками продовольствия, было

признано предоставление продовольственной помощи.

В 1954 г. в США был принят закон, регулирующий ассигнования администрации США для финансирования деятельности по оказанию продовольственной помощи. А в 1961 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о «предоставлении излишков продовольствия людям, страдающим от дефицита продовольствия, через системы ООН» [General Assembly... 1961], учреждающую Всемирную Продовольственную Программу (ВПП), которая с самого начала своей деятельности в 1963 г. для помощи странам с отсутствием продовольственной безопасности использовала в основном продовольственную помощь.

Идея о том, что развитие торговли сельскохозяйственной продукцией может иметь решающее значение для продовольственной безопасности возникла после Второй мировой войны. Препятствием для развития торговли являются разные стандарты на сельскохозяйственную продукцию, действующие в разных странах. Это было признано еще на Конференции ООН по продовольствию и сельскому хозяйству в 1943 г. Инициатива признания стандартов препятствием для торговли сельскохозяйственной продукцией исходила от США — страны, более других стран заинтересованной в развитии мировой торговли сельскохозяйственной продукцией. В 1940-х гг. в американском сельском хозяйстве произошла технико-технологическая революция, обеспечившая скачок производительности с 0,4 % в год в 1910–1939 гг. в до 2,0 % в 1940-х гг. за счет появления более производительных сельскохозяйственных машин, применения новых методов орошения, выведения новых сортов сельскохозяйственных культур и домашнего скота, использования новых пестицидов. С 1940 г. зарабатывание Соединенными штатами денег на сельском хозяйстве происходило при активном участии государства как через прямые платежи, так и через косвенную поддержку исследований сельскохозяйственных технологий. Бурное развитие сельского хозяйства привело к возникновению излишков некоторых видов сельскохозяйственных культур, что потребовало упрощения доступа к рынкам других стран.

В связи с этим, на Конференции ООН по продовольствию и сельскому хозяйству в 1943 г.

президент США Ф. Д. Рузвельт призвал только что образованную ФАО помочь правительствам расширить и улучшить стандарты для всех важных пищевых продуктов и рассмотреть вопрос о разработке и принятии международных стандартов для облегчения обмена агропродовольственными товарами между странами. На первом заседании Объединенного комитета экспертов ФАО и ВОЗ по проблемам питания в 1950 г. было отмечено, что противоречивый характер правил в отношении пищевых продуктов может быть препятствием и стать нежелательным сдерживающим фактором для торговли и, следовательно, может повлиять на распределение ценных в питательном отношении продуктов питания.

На первой региональной европейской конференции ФАО в октябре 1960 г. желательность заключения международного соглашения по минимальным пищевым стандартам и связанным с ними вопросам (включая требования к маркировке, методы анализа и т. д.) была признана важным средством защиты здоровья потребителей, обеспечения качества и снижения торговых барьеров, особенно на быстро интегрирующемся рынке Европы. Следует отметить, что, две заявленные цели соглашения по стандартам — защита здоровья населения и содействие развитию торговли, во многом противоречат друг другу. Именно национальные стандарты служат инструментом защиты здоровья населения и являются инструментом протекционизма. В то время как введение международных стандартов является инструментом либерализации торговли [Ramsingh 2011].

Результаты исследований объемов и структуры потребления продовольствия, проведенное в 1963 г. показали, что по показателю снабжения продовольствием на душу населения превышение довоенного уровня потребления лидируют развитые страны, в то время около половины населения мира страдают от голода или разных форм недоедания.

Вывод, который был сделан на основе этого исследования был сведен к положительному влиянию торговли на продовольственную безопасность. Торговля продуктами питания и сельскохозяйственными товарами, действительно может сбалансировать спрос и предложение на продовольствие во всем мире, перемещая продукты питания из стран с избытком продовольствия в

страны с его дефицитом, способствуя тем самым, снижению цен и увеличивая доступность продуктов питания. Кроме того, глобальная торговля способна повысить разнообразие рациона питания во всех странах [The State of Agricultural... 2016, Trade and nutrition... 2018]. Исследования влияния либерализации торговли сельскохозяйственными товарами и продуктами питания на продовольственную безопасность показывают неоднозначные результаты в зависимости от уровня исследования (глобальный или национальный) и уровня развития страны [The State of Agricultural... 2016]. Либерализация торговли в среднем оказывает положительное влияние на продовольственную безопасность и улучшает диетическое разнообразие [Dithmer 2017]. Однако, анализ продовольственной безопасности в ряде развивающихся стран показал противоречивые результаты. В частности, для стран, являющихся чистыми импортерами сельскохозяйственной продукции, рост импорта оказал негативное влияние на местных фермеров и пищевую промышленность.

Тем не менее, торговля была признана ключевым фактором повышения глобальной продовольственной безопасности. В 1963 г. участниками раунда переговоров по тарифам в соответствии с Генеральным соглашением по тарифам и торговле (ГАТТ) была признана исключительная важность международной торговли сельскохозяйственной продукцией для обеспечения продовольственной безопасности.

В отличие от благоприятных для развития сельского хозяйства 1960-х гг., 1970-е годы характеризовались рядом спадов в мировом сельскохозяйственном производстве. Особенно острый продовольственный кризис развивался с 1972 г., когда из-за неблагоприятных погодных условий резко сократилось производство зерновых и, на фоне роста импорта, истощились запасы стран-экспортеров. Хороший урожай 1973 г. оказался недостаточным для предотвращения дальнейшего истощения мировых запасов продовольствия, а ситуация усугублялась энергетическим кризисом, вызванным ростом цен на нефть.

Хотя сельское хозяйство многих развивающихся стран в течение предшествующих 20 лет увеличивало объем производства в среднем на 2% в год, эти страны по-прежнему зависели от импорта (в форме коммерческих сделок и продовольственной помощи).

Во время мирового продовольственного кризиса ряд стран обратились в ООН с просьбой созвать международную конференцию для обзора ситуации и согласования возможных мер. Всемирная продовольственная конференция ООН состоялась в ноябре 1974 г. в Риме, и одной из ее целей было согласование мер по обеспечению продовольственной безопасности. Конференция одобрила Международное обязательство по всемирной продовольственной безопасности, в котором впервые было признано, что продовольственная безопасность является общей заботой всех стран мира.

В материалах Конференции отмечен опережающий рост численности населения по сравнению с темпами роста сельскохозяйственного производства и возрастающая зависимость развивающихся стран от импорта продовольствия, а главной причиной недостаточного питания и недоедания названа бедность. На Конференции высказано мнение, что бедственное положение развивающихся стран обусловлено действующими международными торговыми соглашениями дискриминационного характера, приносящими выгоду развитым странам (см. [Report of the World Food... 1975]).

Ключевой мерой по выходу из продовольственного кризиса было определено ускорение темпов роста сельскохозяйственного производства. Однако, в связи с отсталыми методами ведения хозяйства, отсутствием технологий и техники в развивающихся странах, основные усилия по преодолению кризиса должны были направлены в первую очередь на увеличение производства продовольственных товаров в странах-производителях сельскохозяйственной продукции. В соответствии с этим количественным подходом конференция рекомендовала странам-донорам ежегодно предоставлять не менее 10 млн тонн продовольственной помощи развивающимся странам [The State of Food... 1996].

Последующие чрезвычайные ситуации с продовольственной безопасностью были связаны со значительным притоком беженцев из Афганистана и Камбоджи в 1979–1980 гг., засухой в Африке в 1983–1985 гг. и 1992 г., для решения которых больше ресурсов вкладывалась в решение логистических проблем, связанных с повышением доступности продовольственных товаров в странах с острым отсутствием продовольствен-

ной безопасности, чем на решение проблемы недоедания.

Изменение концепции продовольственной безопасности, основанной на наличии продовольствия, произошло в начале 1980-х гг. после публикации исследования А. Сена, который в качестве одной из основных причин голода назвал невозможность части населения получить доступ к продуктам питания. Но признание доступности продовольствия, в качестве важной составной части продовольственной безопасности было официально принято только в 1996 г.

В то время все еще преобладала мысль, что достаточными условиями обеспечения продовольственной безопасности является наличие продовольствия и стабильность поставок. Новый подход предполагал, что для обеспечения продовольственной безопасности важно улучшить доступ населения к продуктам питания не только путем стимулирования производства для обеспечения достаточного количества продуктов питания, но и путем увеличения возможностей получения дохода.

В определении продовольственной безопасности 1996 г. признан мультидисциплинарный подход к продовольственной безопасности, а также взаимосвязь причин ее отсутствия. В заключительной Декларации подтверждено право каждого человека на доступ к безопасной и питательной пище в соответствии с правом на достаточное питание и свободы от голода. Принятый План действий направленный на искоренение голода во всех странах, включал, среди других резолюций, намерение сократить вдвое количество недоедающих в мире не позднее 2015 г. и предполагал, что каждая страна должна принять стратегию, соответствующую ее ресурсам и возможностям для достижения своих индивидуальных целей, и в то же время сотрудничать на региональном и международном уровнях с целью организации коллективных решений проблем глобальной продовольственной безопасности [The State of Food... 1996].

Последующие кризисы продовольствия подтвердили важность доступности продуктов питания для достижения продовольственной безопасности. Кризис 2007–2008 гг. остро поставил вопрос о хрупкости глобальной продовольственной системы. В течение нескольких месяцев цены на зерновые резко выросли в три, а иногда и в че-

тыре раза, что привело к невозможности доступа к продовольствию для многих людей, особенно в развивающихся странах, что привело к необходимости признания междисциплинарного подхода к продовольственной безопасности.

В результате концепция устойчивости, первоначально применяемая к экономическим системам и домашним хозяйствам, стала важной при анализе продовольственной безопасности и разработке мер по ее укреплению. Кризис стабильности и устойчивости привел к признанию зависимости продовольственной системы от других систем, а эффективность продовольственных систем перестала восприниматься как нечто само собой разумеющееся.

Существует огромное количество исследований, посвященных анализу причин продовольственного кризиса 2007–2008 гг. Был определен целый набор макроэкономических и отраслевых факторов роста цен [Tadesse 2014]. Тремя наиболее важными факторами, как и в случае продовольственного кризиса 1972–1974 гг., были рост цен на нефть, связанное с этим падение курса доллара США и шок спроса. Шок спроса на рынке продовольствия в 1972–1974 гг. был спровоцирован неурожаями в ряде стран, в том числе в СССР и закупкой нашей страной более четверти пшеницы, выращенной в США. В 2007–2008 гг. шок спроса вызван значительным потреблением зерновых (кукурузы) биотопливной промышленностью США. Общим для обоих кризисов было и долгосрочное ограничение предложения как по причине погодных условий, так и вследствие вводимых разными странами торговых ограничений.

На Всемирном саммите по продовольственной безопасности 2009 г. [Declaration of the World... 2009] задекларированы пять Римских принципов устойчивой глобальной продовольственной безопасности: увеличение инвестиций в развитие сельского хозяйства; усиление стратегической координации на национальном, региональном и глобальном уровнях в целях совершенствования регулирования, достижения более эффективного распределения ресурсов [Боткин 2016].

Несмотря на декларируемые цели преодоления проблемы голода, с 2014 года ФАО в своих ежегодных отчетах отмечала рост числа людей, страдающих от разных форм недостаточного питания и рост проблемы отсутствия

продовольственной безопасности.

В 2020 г. в связи с распространением COVID-19 природ распространённости разных форм отсутствия продовольственной безопасности превысил аналогичный показатель за предыдущие пять лет, распространённость недоедания в мире достигла 9,9 %, а распространённость острого отсутствия продовольственной безопасности — 12 % от всего населения мира [The State of Food Security... 2021].

На прошедшем в сентябре 2021 г. Саммите ООН по национальным продовольственным системам был поднят вопрос об изменении применяемых в настоящее время в странах мира моделей производства и потребления продуктов питания, трансформации продовольственных систем и в целом концепции глобальной продовольственной безопасности [The Food Systems Summit 2021].

Основными причинами необходимости смены парадигмы глобальной продовольственной безопасности были признаны: увеличение масштабов голода; рост распространённости различных форм неполноценного питания; растущее бремя заболеваний пищевого происхождения [Nayak 2019] уязвимость работников аграрного сектора в обеспечении средств к существованию; растущее негативное воздействие аграрного сектора на климат, водные ресурсы, плодородие почв, биоразнообразие и морскую среду [Springmann 2018].

Заключение

Эволюция парадигмы глобальной продовольственной безопасности прошла длительный путь развития, основные этапы которого связаны с распространением новых концепций в мировой экономике, возникающих в результате глобальных кризисных явлений. При этом, основы каждого следующего этапа развития концепции продовольственной безопасности прослеживаются в предыдущих этапах. Так было с доступностью продовольствия, важность которой для продовольственной безопасности была признана в восьмидесятых годах в работе Сена, а ключевая роль равномерно распределения продуктов питания для улучшения наличия продовольствия — в послевоенные годы.

Продовольственный кризис, начавшийся в 2021 г. имеет ряд схожих черт с двумя предыдущими продовольственными кризисами (рост цен на энергоносители и удобрения), однако в отличие от них на своем нынешнем этапе является кризисом, прежде всего, доступности продовольствия при его наличии в мировом масштабе. Это позволило утверждать о начале нового этапа в эволюции парадигмы продовольственной безопасности, где одним из ключевых аспектов глобальной продовольственной безопасности становится сбалансированное и более равное распределение продовольствия при достаточном уровне его наличия.

Список источников

1. 70 лет ФАО 2015 — 70 лет ФАО. 1945–2015 / ФАО, 2015. 260 с. ISBN: 978-92-5-408897-2. Текст : электронный. URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/cf66c13a-a250-49f0-87d2-c68a75d604f0/content> (дата обращения 14.01.2024).
2. Боткин 2016 — Боткин О. И. Интерпретация понимания продовольственной безопасности на международном уровне / О. И. Боткин, А. И. Сутыгина, П. Ф. Сутыгин. EDN: WAQWQD // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016; 26(2):7–14. ISSN: 2412-9593; eISSN: 2413-2446.
3. Якимович 2023 — Якимович Е. А. Трансформация трактовок продовольственной безопасности. DOI: 10.22363/2313-2329-2023-31-1-91-106. EDN: RDVMCN // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика = RUDN Journal of Economics. 2023; 31(1):91–106. ISSN: 2313-2329; eISSN: 2408-8986.
4. Clapp 2020 — Clapp J., Moseley W. G. This food crisis is different: COVID-19 and the fragility of the neoliberal food security order. DOI: 10.1080/03066150.2020.1823838 // The Journal of Peasant Studies. 2020; 47(7):1393–1417.
5. Declaration of the World... 2009 — Declaration of the World Summit on Food Security // World Summit on Food Security Rome, 16-18 November 2009. Текст : электронный. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/economy/fishery/wsfs0911-2.pdf> (дата обращения 14.01.2024).
6. Dithmer 2017 — Dithmer J., Abdulai A. Does trade openness contribute to food security? A dynamic panel analysis. DOI:10.1016/j.foodpol.2017.04.008 // Food Policy. 2017. 69: 218–230.
7. Food security... 2006 — Food security. Policy Brief. FAO. June 2006. Issue 2. FAO, 2006. 4 p. Текст : электронный. URL: <https://reliefweb.int/report/world/policy->

- [brief-food-security-issue-2-june-2006](#) (дата обращения 14.01.2024).
8. Food security 2022 — Food security. The World Bank, 2022. 25 p. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/40ebbf38f5a6b68bfc11e5273e1405d4-0090012022/related/Food-Security-Update-LXIX-September-15-2022.pdf> (дата обращения 14.01.2024).
 9. General Assembly 1961 — General Assembly — Sixteenth Session. 1961. 4 p. Текст : электронный. URL: <http://www.worldlii.org/int/other/UNGA/1961/110.pdf> (дата обращения 14.01.2024).
 10. Nayak 2019 — *Nayak R., Waterson P.* Global food safety as a complex adaptive system: key concepts and future prospects. DOI:10.1016/j.tifs.2019.07.040 // *Trends in Food Science & Technology*. 2019. 91: 409–25.
 11. Orr 1936 — *Orr J. B.* Food, Health and Income. DOI: 10.1038/137595a0 // *Nature*. 1936; 137:595–596 (1936).
 12. Orr 1966 — *Orr J. B.* As I recall. London : McGibbon and Kee, 1966. 290 p. Текст : электронный. URL: https://www.fao.org/fileadmin/templates/library/docs/As_I_Recall.pdf (дата обращения 14.01.2024).
 13. Ramsingh 2011 — *Ramsingh B.* The History of International Food Safety Standards and the Codex Alimentarius (1955–1995). University of Toronto, 2011. 220 p. Текст : электронный. URL: https://tspace.library.utoronto.ca/bitstream/1807/42553/3/Ramsingh_Brigit_LN_201111_PhD_thesis.pdf (дата обращения 14.01.2024).
 14. Report of the World Food... 1974 — Report of the World Food Conference, Rome, 5–16 November 1974. New York : UN, 1975. 70 p. Текст : электронный. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/701143?ln=en> (дата обращения 14.01.2024).
 15. Springmann 2018 — *Springmann M. et al.* Options for keeping the food system within environmental. DOI: 10.1038/s41586-018-0594-0 // *Nature*, 2018. 562: 519–525.
 16. Tadesse 2014 — *Tadesse G., Algier B., Kalkuhl M., von Braun, J.* Drivers and triggers of international food price spikes and volatility. DOI:10.1016/j.foodpol.2013.08.014 // *Food Policy*. 2014; 47:117–128.
 17. The Food Systems Summit 2021 — The Food Systems Summit. Текст : электронный // UN : официальный сайт. URL: <https://www.un.org/en/food-systems-summit> (дата обращения 14.01.2024). Опубликовано 23.09.2021.
 18. The Global Report on Food Crises 2022 — The Global Report on Food Crises 2022. FSIN, 2022. 277 p. Текст : электронный. URL: <https://reliefweb.int/report/world/global-report-food-crises-2022> (дата обращения 14.01.2024). Опубликовано 4.05.2022.
 19. The State of Agricultural... 2016 — The State of Agricultural Commodity Markets 2015–16. Trade and food security: achieving a better balance between national priorities and the collective good. FAO, 2016. 89 p. Текст : электронный. URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/9932cab1-305d-4bc7-8966-40ca584186a0/content> (дата обращения 14.01.2024).
 20. The State of Food... 1996 — The State of Food and Agriculture. Roma : FAO, 1996. Текст : электронный. URL: <https://www.fao.org/3/w1358e/w1358e00.htm> (дата обращения 14.01.2024).
 21. The State of Food Security... 2021 — The State of Food Security and Nutrition in the World 2021. Transforming food systems for food security, improved nutrition and affordable healthy diets for all. Rome : FAO, 2021. 240 p. DOI: 10.4060/cb4474enu. ISSN: 2663-8061; eISSN 2663-807X. ISBN: 978-92-5-134325-8.
 22. Trade and nutrition... 2018 — Trade and nutrition technical note // Trade policy technical note No. 21. Rome : FAO, 2018. 8 p. Текст : электронный. URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/9b08e43a-20c6-4070-8990-ca4db09576d5/content> (дата обращения 14.01.2024). Опубликовано 21.01.2018.
 23. United Nations Conference... 1943 — United Nations Conference on Food and Agriculture. DOI: 10.1038/152067a0 // *Nature*. 1943. 152, 67–69.

References

1. 70 let FAO. 1945–2015 [70 years of FAO. 1945–2015]. FAO, 2015. 260 p. ISBN: 978-92-5-408897-2. Text : electronic. Available at <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/cf66c13a-a250-49f0-87d2-c68a75d604f0/content> (accessed 01/14/2024) (in Russ.).
2. Botkin O. I. Interpretatsiya ponimaniya prodovol'svennoy bezopasnosti na mezhdunarodnom urovne [Interpretation of understanding of food security at the international level]. By O. I. Botkin, A. I. Sutygina, P. F. Sutygin. EDN: WAQWQD. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo*. 2016; 26(2):7–14. ISSN: 2412-9593; eISSN: 2413-2446 (in Russ.).
3. Yakimovich E. A. Transformatsiya traktovok prodovol'svennoy bezopasnosti [Transformation of interpretations of food security]. DOI: 10.22363/2313-2329-2023-31-1-91-106. EDN: RDVMCN. *RUDN Journal of Economics*. 2023; 31(1):91–106. ISSN: 2313-2329; eISSN: 2408-8986 (in Russ.).
4. Clapp J., Moseley W. G. This food crisis is different: COVID-19 and the fragility of the neoliberal food security order. DOI: 10.1080/03066150.2020.1823838. *The Journal of Peasant Studies*. 2020; 47(7):1393–1417.

5. Dithmer J., Abdulai A. Does trade openness contribute to food security? A dynamic panel analysis. DOI:10.1016/j.foodpol.2017.04.008. *Food Policy*. 2017. 69: 218–230.
6. Food security. Policy Brief. FAO. June 2006. Issue 2. FAO, 2006. 4 p. Text : electronic. Available at: <https://reliefweb.int/report/world/policy-brief-food-security-issue-2-june-2006> (accessed 01/14/2024).
7. Food security. The World Bank, 2022. 25 p. Text : electronic. Available at <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/40ebbf38f5a6b68bfc11e5273e1405d4-0090012022/related/Food-Security-Update-LXIX-September-15-2022.pdf> (accessed 01/14/2024).
8. General Assembly – Sixteenth Session. 1961. 4 p. Text : electronic. Available at <http://www.worldlii.org/int/other/UNGA/1961/110.pdf> (accessed 01/14/2024).
9. Nayak R., Waterson P. Global food safety as a complex adaptive system: key concepts and future prospects. DOI:10.1016/j.tifs.2019.07.040 // *Trends in Food Science & Technology*. 2019. 91: 409–25.
10. Orr J. B. Food, Health and Income. DOI: 10.1038/137595a0. *Nature*. 1936; 137:595–596 (1936).
11. Orr J. B. As I recall. London : McGibbon and Kee, 1966. 290 p. Text : electronic. Available at https://www.fao.org/fileadmin/templates/library/docs/As_I_Recall.pdf (accessed 01/14/2024).
12. Ramsingh B. The History of International Food Safety Standards and the Codex Alimentarius (1955–1995). University of Toronto, 2011. 220 p. Text : electronic. Available at https://tspace.library.utoronto.ca/bitstream/1807/42553/3/Ramsingh_Brigit_LN_201111_PhD_thesis.pdf (accessed 01/14/2024).
13. Report of the World Food Conference, , Rome, 5–16 November 1974. New York : UN, 1975. 70 p. Text : electronic. Available at <https://digitallibrary.un.org/record/701143?ln=en> (accessed 01/14/2024).
14. Springmann M. et al. Options for keeping the food system within environmental. DOI: 10.1038/s41586-018-0594-0. *Nature*, 2018. 562: 519-525.
15. Tadesse G., Algier B., Kalkuhl M., von Braun J. Drivers and triggers of international food price spikes and volatility. DOI:10.1016/j.foodpol.2013.08.014. *Food Policy*. 2014; 47:117–128.
16. The Food Systems Summit. Text : electronic. UN : official site. Available at <https://www.un.org/en/food-systems-summit> (accessed 01/14/2024). Published 09/23/2021.
17. *The Global Report on Food Crises 2022*. FSIN, 2022. 277 p. Text : electronic. Available at <https://reliefweb.int/report/world/global-report-food-crises-2022> (accessed 01/14/2024). Published 05/04/2022.
18. *The State of Agricultural Commodity Markets 2015–16*. Trade and food security: achieving a better balance between national priorities and the collective good. FAO, 2016. 89 p. Text : electronic. Available at <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/9932cab1-305d-4bc7-8966-40ca584186a0/content> (accessed 01/14/2024).
19. *The State of Food and Agriculture*. Roma : FAO, 1996. Text : electronic. Available at <https://www.fao.org/3/w1358e/w1358e00.htm> (accessed 01/14/2024).
20. *The State of Food Security and Nutrition in the World 2021*. Transforming food systems for food security, improved nutrition and affordable healthy diets for all. Rome : FAO, 2021. 240 p. DOI: 10.4060/cb4474enu. ISSN: 2663-8061; eISSN 2663-807X. ISBN: 978-92-5-134325-8.
21. Trade and nutrition technical note. *Trade policy technical note* No. 21. Rome : FAO, 2018. 8 p. Text : electronic. Available at <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/9b08e43a-20c6-4070-8990-ca4db09576d5/content> (accessed 01/14/2024). Published 01/21/2018.
22. United Nations Conference on Food and Agriculture. DOI: 10.1038/152067a0. *Nature*. 1943. 152, 67– 69.
23. Declaration of the World Summit on Food Security, *World Summit on Food Security* Rome, 16-18 November 2009. Text : electronic. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/economy/fishery/wsfs0911-2.pdf> (accessed 01/14/2024).

Информация об авторе:

Якимович Елена Александровна — кандидат экономических наук, ассистент кафедры международных экономических отношений. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия.

Information about the author:

Yakimovich Elena A. – Candidate of Economic Sciences, Assistant at the Department of International Economic Relations. Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia.

Статья поступила в редакцию 19.05.2024; одобрена после рецензирования 04.06.2024; принята к публикации 01.07.2024. The article was submitted 05/19/2024; approved after reviewing 06/04/2024; accepted for publication 07/01/2024.